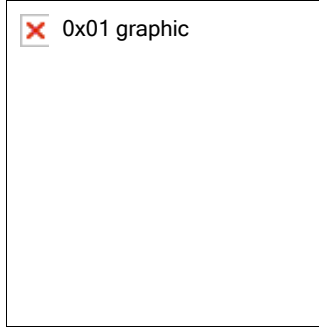

В горах

Книга: Д.Н.Мамин-Сибиряк. Избранные произведения для детей
Государственное Издательство Детской Литературы, Москва, 1962
Рисунки Е.Мешкова
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 27 апреля 2002 года

I

Это случилось лет тридцать назад, и из трех участников экспедиции остался в живых только один я. Да, их, моих товарищей, уже нет, родной край далеко-далеко, и я часто вызываю мысленно дорогие тени моего детства и мысленно блуждаю в их обществе по родным местам, освященным воспоминаниями первой дружбы.

Наша экспедиция была задумана еще зимой и носила научный географический характер. Дело в том, что необходимо было определить линию водораздела между Европой и Азией. Задача, без сомнения, очень серьезная, что мы отлично понимали, а поэтому и скрывали самым тщательным образом наше предприятие. В учебниках географии ничего не говорилось об этом пункте, на картах его совсем не было, а показания современников расходились: дьячок Матвеич, страстный охотник, руководивший нами при первых опытах охоты, говорил одно, а туляк Емелька, тоже знаменитый охотник, друг и приятель Матвеича, говорил другое. Вопрос шел о том, стоит ли гора Билимбаиха в Европе или она уже в Азии, что можно было определить только по течению горных речек.

Не могу не вспомнить о старом деревянном доме, в котором протекло мое раннее детство и который замечателен был уже тем, что главным фасадом выходил в Европу, а противоположной стороной - в Азию. Из наших окон можно было видеть обе части света, и это обстоятельство, кажется, послужило к тому, что география была одной из самых любимых мной наук, и, в частности, привело к практическим занятиям этой наукой. Увы! Нет давно уже и старого деревянного дома, как нет знаменитых охотников - Матвеича и Емельки и многих других таких хороших стариков, среди которых мы росли, как мелкая молодая поросль в вековом лесу, защищенная от бурь и непогод их отеческой покровительственной тенью. Подчас мы крепко их огорчали неукротимой пытливостью нашего духа, еще больше надоедали своими шалостями; и все-таки все любили друг друга, любили настолько хорошо и просто, что, заговорив об одном, как-то нельзя не сказать и об остальных, все равно как нельзя выкинуть кирпича из стены, не нарушив ее целости.

Но я не сказал ничего о главном, то есть о своем друге Косте, с которым неразрывно связаны лучшие воспоминания моего детства.

Это был замечательный мальчик во всех отношениях, начиная с того, что Костя был неизменно весел, - я не могу припомнить ни одного случая, когда бы он рассердился и мы бы поссорились. Небольшого роста, кудрявый, с какими-то зеленоватыми глазами и вечной улыбкой на лице, Костя был общим любимцем. С двенадцати лет он уже служил на фабрике (действие происходит на одном из уральских горных заводов), и в будни мы могли видеться только по вечерам, и только праздники